

Глава 17. В преисподней — чертоги Гуй Минсы, в мире людей — упокоение душ

Гуй Минсы резким движением откинул плащ за спину. Его аура, властная и подавляющая, хлынула во все стороны. Лишь могущественные демоны да старшие адепты великих сект могли выстоять под этим напором; ученики же из последних сил боролись с дрожью в коленях, стараясь не пасть ниц.

Фан Гуанмо и Лу Чэн, хоть и с трудом, еще могли дышать. А вот Ху Цяньцю приложило так, что он уткнулся лбом в самую грязь. Мысленно он уже тысячи раз проклял Гуй Минсы: этот паршивец так и не избавился от своей старой привычки кичиться силой.

Бай Чжигэ взмахнул мечом из чистой ци. Серебристое сияние, подобно кругам на воде, разогнало удушающее давление, развеяв вражеское заклятие. Ху Цяньцю жадно глотнул воздух, сетуя про себя, что его нынешнее тело — сущий мусор.

В мгновение ока Гуй Минсы оказался за спиной Бай Чжигэ.

— Как же тебя угораздило переродиться женщиной? — прошептал он с легким смешком. — Впрочем, так ты даже краше. Дай-ка я рассмотрю тебя получше...

Он протянул руку, намереваясь коснуться длинных волос Бай Чжигэ.

Тот резко отпрыгнул и развернулся, выставив перед собой клинок из ци. Он смотрел ледяным и сосредоточенным взглядом. «И это — второй по силе демон в мире? — пронеслось в голове Чжигэ. — Больше похож на слабоумного».

— Хуху, неужели ты меня не узнаешь?

Стоявший неподалеку Ху Цяньцю едва не подавился собственным языком. «Слава богам, он меня не признал», — подумал он.

Один из заклинателей, вытирая кровь с губ, прорычал:

— Какой еще Хуху? Я тебе сам в отцы гожусь!

Собрав остатки сил, он бросился в отчаянную атаку на Гуй Минсы. Тот лишь небрежно щелкнул пальцами, и бедолагу отшвырнуло к валуну. Заклинатель скорчился на земле, жалобно стона от боли.

— Пытаться остановить меня — всё равно что преграждать путь повозке лапками богомола, — бросил Гуй Минсы.

Он медленно пошел к Бай Чжигэ, протягивая руку.

— Хуху, ты наверняка забыл всё из-за перерождения. Но... — его голос внезапно изменился, став жестким. Силой своей воли он оторвал от земли всех учеников праведных сект. — Если ты согласишься уйти со мной сегодня, я отпущу каждого из них. Пусть возвращаются в мир людей. Согласен?

Он прищурился, и в его сияющих глазах читалась искренняя радость. Его Хуху всегда любил быть сильным и независимым. И совершенно неважно, в каком обличье он предстал теперь — будь он хоть муравьем, Гуй Минсы забрал бы его и оберегал до конца дней.

Бай Чжигэ остался безучастен.

Когда-то, в прошлой жизни, они с Ху Цяньцю были близкими друзьями. Они могли часами вести беседы о небесах и земле или до рассвета драться из-за жареной курицы — которая, к слову, всегда доставалась лису. Позже их пути разошлись: Цяньцю стремился к свету и бессмертию, а Гуй Минсы жаждал власти над миром демонов. После жестокой схватки, стоившей горного пика, они расстались врагами. Впрочем, после каждой их ссоры Гуй Минсы первым склонял голову, ища примирения.

Недавно он наведывался к пещере Цяньцю, но слуги сказали, что хозяин ушел, не помня себя от гнева. Гуй Минсы долго шел по его следу, а когда узнал о гибели друга, едва не обезумел от горя и возненавидел всех заклинателей разом.

— Хуху, ты наверняка до сих пор злишься на меня. Обещаю, впредь я всегда буду тебе уступать. Раз уж ты так хочешь стать бессмертным — я стану им вместе с тобой! Ты ведь сам говорил, что хочешь на мне жениться...

Ху Цяньцю готов был сквозь землю провалиться. Это же была просто пьяная болтовня! В юности он порой вел себя безрассудно и просто ляпнул это, польстившись на смазливое личико Гуй Минсы. Кто же знал, что этот дурень примет всё за чистую монету? Столько лет прошло, а он всё помнит!

Бай Чжигэ не собирался участвовать в этом театре одного актера. Он активировал Массив Золотого Сияния Десяти Тысяч Мечей, но древняя техника даже не замедлила демона. Золотые клинки, зависшие над головой Гуй Минсы, тот попросту проигнорировал. Когда Чжигэ заставил мечи обрушиться вниз, они внезапно превратились в золотых бабочек, безвредно порхающих вокруг Гуй Минсы.

— Хуху, почему твоя магия стала такой... жалкой? — спросил демон.

Бай Чжигэ настороженно отступил. За его спиной замерли десятки раненых заклинателей. Было ясно: без Меча Сокровенного Грома ему не совладать с таким противником.

— Какой еще Хуху? Я — Бай Чаогэ из школы Летящих Бессмертных! Я сирота, возвращенный орденом, и на моем счету сотни убитых демонов!

Гуй Минсы рванулся вперед и крепко перехватил запястье Бай Чжигэ, вглядываясь в него:

— Как ты можешь не помнить?

Бай Чжигэ высвободился, создав лезвие из ци.

— Хоть тысячу раз повтори — я не тот, кого ты ищешь!

Тогда Гуй Минсы схватил за горло ближайшего ученика.

— Раз ты не тот, кто мне нужен, тогда пусть ответят остальные! Кто из вас снял печать? Если не признаетесь, я прикончу его прямо сейчас!

Тот самый ученик, что был свидетелем спасения, тут же указал на Ху Цяньцю, который пытался слиться с землей. Лис вжал голову в плечи и закрыл лицо рукавом, готовый от стыда зарыться в землю — и зачем он только спасал этого идиота?

Перед Цяньцю остановились сапоги, расшитые золотой нитью. Гуй Минсы медленно присел на корточки и отвел рукав от его лица. Сердце демона трепетало — он чувствовал себя как игрок, сорвавший куш.

— Это ты? Хуху?

Ху Цяньцю скосил глаза к переносице, склонил голову набок и принялся глупо хлопать в ладоши, изображая блаженного. Попасть сейчас в руки Гуй Минсы — смерти подобно. Неизвестно, что у этого могучего демона в голове: вокруг полно красавиц-демониц, а он вцепился в «кривое дерево» и хочет на нем повеситься. Кто, черт возьми, звал его в жены?!

Гуй Минсы вздохнул и принялся осторожно стирать кровь с рук Цяньцю. В его голосе звучала то ли нежность, то ли горькое сожаление:

— Даже если ты стал дурачком... Если ты — это мой Хуху, я клянусь, что буду заботиться о тебе.

«Да ты издеваешься! Даже это его не проняло?» — взвыл про себя лис.

Бай Чжигэ внезапно оказался рядом. Он перехватил руку Ху Цяньцю и ледяным тоном предупредил:

— Он — мой спутник на пути совершенствования! Не смей касаться его!

Их взгляды встретились, и в воздухе словно затрещали молнии. Ху Цяньцю наблюдал за этой сценой, прикидывая шансы: величайший герой людей против второго демона в мире. Бай Чжигэ не хватало лишь верного оружия, и лис понимал — ему нельзя допустить своего пленения.

— Ох... — простонал он и «лишился чувств», заваливаясь на Бай Чжигэ.

Правило №1 из «Руководства по выживанию Ху Цяньцю»: В любой непонятной ситуации — притворись мертвым.

Гуй Минсы ухмыльнулся еще шире. Прежде чем Цяньцю стал великим демоном, он прошел через сотни невзгод. Когда в юности он дрался с медведями-оборотнями, то спасался именно так — притворяясь мертвым. Снова этот трюк.

Бай Чжигэ подхватил лиса на руки и бросил Гуй Минсы:

— Если у тебя есть на него виды, лучше оставь их. Иначе я не посмотрю на твою силу.

Он решил позлить демона:

— Даже если он твой старый знакомый, посмотри: когда ему стало плохо, он выбрал меня. Тебя с ним ничего не связывает, а я — его законный супруг!

Гуй Минсы сжал кулаки, но, к удивлению, отступил, освобождая дорогу.

— Хуху это или нет — еще предстоит выяснить. Когда он придет в себя, я найду способ узнать правду.

Бай Чжигэ и Ху Цяньцю были доставлены в поместье — демон не хотел, чтобы его лис томился в темнице. Одним мановением руки Гуй Минсы подавил волю остальных заклинателей и приказал У Яну:

— Всех — в клетки. А того старика, что указывал пальцем, приведи ко мне. Я лично его допрошу.

Старейшина, закованный в кандалы, не унимался:

— Да говорю же вам! Печать снял тот юнец из Летящих Бессмертных! Все ученики подтвердят!

Гуй Минсы просто наложил на него заклятие немоты.

Тем временем в гостевых покоях Ху Цяньцю, обхватив Бай Чжигэ за шею, приоткрыл один глаз и шепнул:

— Ну как я его?

Чжигэ вздохнул. Из одной ловушки они угодили в другую, разве это победа?

— Невелико достижение. Ты и впрямь тот самый Хуху?

Ху Цяньцю отпирался до последнего:

— Какой еще Хуху? Просто импровизация! Зато мы теперь внутри его логова. Уж я как-нибудь уболтаю этого дурня отпустить остальных. А что до школы Оставшихся Бессмертных... пусть сами о себе заботятся.

— Если удастся спасти людей, значит, всё было не зря.

Ночь в поместье Гуй Минсы выдалась суматошной. Служанки и лакеи сновали по коридорам с подносами, уставленными яствами из мира людей: здесь было и изысканное вино, и зажаренные гуси, и сочная баранина на углях — бесчисленные деликатесы несли в гостевые покои. Слуги доставили роскошные одеяния, золотые венцы и расшитые пояса, почтительно оставляя всё на столах.

— Говорят, господин нашел свою зазнобу, — шептались младшие демоны. — Вон тот человек на руках у девы — и есть тайная любовь нашего господина.

— Что? Но это же мужчина!

— Глупые вы! — шикнула на них демоница-служанка. — Наш господин тысячу лет сох по нему. Говорят, он даже хотел освоить запретное искусство, чтобы сменить пол ради любви. Вы бы на такое решились?

Лакеи лишь качали головами. Кому охота портить жизнь сомнительными техниками ради любви?

— Эх, не видать тебе любви, — дразнила их демоница. — Потому на тебя наши девчата и не смотрят.

Пока слуги сплетничали, Ху Цяньцю вовсю хозяйничал в комнате. Он валялся на кровати,

закинув ногу на ногу, и догрызал яблоко. Огрызок он небрежно кинул прямо в руки Бай Чжигэ.

—...

— Чего уставился? Чисти банан, живо!

Бай Чжигэ только диву давался его беспечности. В логове врага лис чувствовал себя как дома. С тех пор как они вошли, он не закрывал рта, уничтожив уже добрую половину фруктов.

— Ты себя обезьяной возомнил? Столько фруктов съел — живот болеть будет.

— Пф-ф! Да я в поместье Сун только фруктами и питался.

В дверях послышался шорох. Лис мгновенно швырнул шкурку банана Бай Чжигэ и нырнул под одеяло. Тот, привычно прикрывая напарника, стер крошки с его губ.

— У госпожи чудесное расположение духа, — раздался голос Гуй Минсы. — Ваш супруг при смерти, а вы преспокойно едите?

Бай Чжигэ, решив стоять на своем до конца, невозмутимо отправил в рот виноградину. Вкус оказался невыносимо кислым. С трудом сохранив улыбку, он ответил:

— Его недуг моему аппетиту не помеха. У вас есть дело?

— Я пришел навестить своего Цюцю.

Гуй Минсы незаметно наложил на фрукты заклятие — каждая ягода теперь была кислее уксуса.

<http://bllate.org/book/17498/1712002>